

р 20/131

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Сентября 1872 года.

Подписная цѣна: безъ пересылки и доставки 4 рубля 40 копѣекъ; съ пересылкою и доставкою 5 руб. сер.

№ 35.

Выходятъ еженедѣльно. Подписка принимается въ Редакціи Мнскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Минскѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Относительно невмѣшательства съѣздовъ духовенства въ дѣла по учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Слово въ недѣлю 12-ю по пятидесятницѣ. — Лѣтопись Спннской Св.-Троицкой церкви, новгородскаго уѣзда. — Изъ отчета Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1871 г. — Письмо священника Николскаго съ указаніемъ на средство противъ холеры.

Часть официальная.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ свѣтѣйшаго Синода, отъ 14 іюля 1872 года за № 39, относительно невмѣшательства съѣздовъ духовенства въ дѣла по учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свѣтѣйшій Правительствующій Синодъ, по разсмотрѣніи предложеннаго Госиодиномъ Оберъ-Прокуроромъ журнала Учебнаго Комитета, за № 89, по предположеніямъ одного изъ Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства объ измѣненіи въ духовномъ училищѣ постановленнаго новымъ уставомъ духовныхъ училищъ распорядка предметовъ ученія, **П р и к а з а л и:** Предметы занятій съѣздовъ духовенства по духовно-училищнымъ дѣламъ опредѣлены какъ Высочайше утвержденными уставами Семинарій и училищъ, такъ и постановленіями Свѣтѣйшаго Синода, послѣдовавшими въ разъясненіе недоумѣній, возникавшихъ въ епархіяхъ при введеніи таковыхъ уставовъ въ дѣйствіе, и въ опредѣленіи Свѣтѣйшаго Синода 13/20

декабря 1867 г., по поводу неправильнаго вмѣшательства съѣздовъ духовенства въ непринадлежація имъ дѣла духовно-учебной части, положительно сказано, что съѣзды обязываются ограничивать свои занятія тѣми единственно предметами, которые имъ предоставлены, и вообще дѣйствовать въ предназначенномъ имъ кругѣ, избѣгая предметовъ, не относящихся къ правамъ ихъ, и не простирая притязаній на непринадлежація ихъ вѣдѣнію дѣла. Правило это, для должнаго въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія, введено въ собраніе разъяснительныхъ постановленій Свѣтѣйшаго Синода къ Семинарскому и училищному уставамъ (разъясн. къ § 96 Уст. Сем., стр. 21, и къ § 24 Уст. Учил., стр. 48), и кромѣ того о неуклонномъ соблюденіи этого правила было неоднократно подтверждено со стороны Свѣтѣйшаго Синода тѣмъ изъ съѣздовъ духовенства, которые отступали въ дѣйствіяхъ своихъ отъ указаній сего правила. Въ виду того, что примѣры нарушенія постановленныхъ правилъ въ разсужденіи занятій съѣздовъ духовенства и незаконнаго вмѣшательства съѣздовъ въ неподлежація имъ вѣдѣнію дѣла духовно-училищной части, не смотря на неоднократныя со стороны Свѣтѣйшаго Синода разъясненія по этому предмету, не перестаютъ продолжаться, Синодъ признаетъ необходимымъ предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, чтобы они, при каждомъ съѣздѣ духовенства по духовно-училищнымъ дѣламъ, во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ: а) строго внушали съѣздамъ о точнѣйшемъ и неуклонномъ соблюденіи постановленнаго опредѣленіемъ Свѣтѣйшаго Синода 13/20 декабря 1867 года и внесеннаго потомъ въ Собраніе разъяснительныхъ постановленій Синода къ Семинарскому и училищному уставамъ правила (разъясн. къ § 96 Уст. Сем., стр. 21 и къ § 24 Уст. Учил., стр. 48) касательно ограниченія занятій съѣздовъ тѣми единственно предметами, которые имъ предоставлены, и невмѣшательства съѣздовъ въ непринадлежація имъ вѣ-

дѣлю дѣла, и б) въ случаѣ безосновательнаго уклоненія съѣздовъ отъ этого правила принимали законныя мѣры къ устраненію подобныхъ уклоненій.

Часъ неофициальный.

С Л О В О

въ недѣлю 12-ю по пятидесятницѣ.

Неудобъ богатый видетъ въ царствіе небесное. Матѣ. 19,—23.

Такъ сказалъ І. Христосъ ученикамъ своимъ въ то время, когда одинъ богатый юноша со скорбію отошелъ отъ Него, услыхавъ, что для полученія царствія небеснаго ему нужно продать имѣніе, раздать оное нищимъ и идти вслѣдъ за І. Христомъ Слова эти не мало озадачили учениковъ Христовыхъ,—и они, слыша изъ устъ Спасителя такой грозный приговоръ богатымъ, съ удивленіемъ спрашивали Его: *такъ кто же можетъ спастись?*

Слова эти не могутъ не озадачивать и всѣхъ насъ, бр. хр., если мы дорожимъ своимъ христіанскимъ званіемъ, если вѣчное спасеніе дорого намъ, если ничто не поколебало вѣры нашей въ жизнь вѣчную, загробную. Въ свою очередь и мы не можемъ не спрашивать: что же? ужели точно блага земныя ставятъ намъ такую непреодолимую преграду на пути къ вѣчному спасенію? ужели эти блага, въ подяніи которыхъ мы, обыкновенно, усматриваемъ руку Божественнаго Провидѣнія, точно составляютъ для насъ камень преткнанія на пути въ царствіе небесное?

Подобные вопросы мы можемъ разнообразить до безконечности; но какъ сердце наше само по себѣ, безъ освѣненія благодати Божіей, не въ силахъ отрѣшиться совершенно отъ благъ земныхъ; то мы и успокоиваемъ себя то тѣми, то другими доводами, которые на самомъ дѣлѣ показываютъ только, какъ сильно мы привязаны къ землѣ и къ земному и какъ мало у насъ развито стремленіе къ тому духовному совершенству, которое должно быть главною и единственною цѣлью нашей жизни.

Но всѣ наши доводы имѣютъ цѣну только для насъ самихъ, но нисколько предъ очами Божіими: потому что І. Христосъ не условно, а прямо и рѣшительно говоритъ, что *неудобъ богатый видетъ въ царствіе Божіе* (23) и что *удобѣе вѣбду сквозь илгнн уши пройти, неже богату въ царствіе Божіе внити* (24). А слова Господа и Спасителя нашего суть *истина и животъ*, и

скорѣе *прейде небо и земля*, чѣмъ измѣнится хоть одна іота изъ того, что написано въ законѣ. Вотъ что говоритъ намъ Божественная Истина, и мы перестанемъ быть учениками І. Христа, если Слова Его потеряютъ для насъ обязательную силу.

Но при этомъ слышится намъ, бр., голосъ не нѣсколькихъ только лицъ, которымъ не по сердцу приходятся Евангальскія слова,—но голосъ нашего вѣка, характеристически названнаго *промышленнымъ*. Голосъ этотъ говоритъ: если богатство составляетъ такую непреодолимую преграду для входа въ царствіе небесное, то для чего образованнѣйшія государства цѣлю напряженнѣйшихъ усилій своихъ поставляютъ умноженіе благосостоянія народнаго, каковое по необходимости достигается умноженіемъ богатства какъ въ цѣломъ обществѣ, такъ и между частными лицами? и неужели христіанская вѣра, такъ справедливо называемая *благодѣтельною* народовъ, противорѣчитъ естественнымъ и законнымъ стремленіямъ обществъ—обезпечивать и упрочивать свой земной бытъ, развивать въ немъ общее довольство, а слѣдов. благо и счастье каждаго? неужели христіанскія общества для того, чтобы соотвѣтствовать призванію своей вѣры, должны быть наполнены стаями голодныхъ и нагихъ, бездомныхъ и болѣзненныхъ нищихъ.

Но пусть утѣшатся сыны промышленнаго вѣка. *Аще вы лукавы суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ: кольми паче Отець вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Матѣ. 7, 11), сказалъ тотъ же Господь и Спаситель нашъ въ одной изъ бесѣдъ Своихъ съ народомъ. По сему, не для поддержанія или распространенія бѣдности и нищеты, въ смыслѣ общественномъ, преподано Господомъ и Спасителемъ нашимъ Божественное Его ученіе касательно богатства, а для возведенія нашихъ стремленій къ одному исходному началу, къ одной и единственной силѣ, которою бываетъ твердо и крѣпко все, что мы ни имѣемъ, или захотѣли бы имѣть. *Невозможная у человекъ, возможна суть у Бога*, сказалъ Господь слушателямъ Своимъ, когда они недоумѣвали: какъ и кто можетъ спастись, если богатство есть прямая преграда къ царствію Божію.

Не богатство, какъ совокупность благъ земныхъ, разсыпанныхъ вокругъ насъ творческою рукою для того, чтобы мы черпали изъ нихъ и насыщались ими,—не богатство составляетъ все зло, а то худо, что многіе употребляютъ незаконные способы къ приобрѣтенію его, не умѣютъ, какъ должно, пользоваться благами земными и, прилѣпляясь къ нимъ умомъ и сердцемъ, сами дѣлаютъ ихъ орудіемъ своей вѣчной гибели. Вотъ почему *неудобъ богатый видетъ въ царствіе небесное*.

Но *у человекъ сіе невозможно, у Бога же вся возможна* (26). Богатому самому, естественными усиліями, невозможно устоять противъ всѣхъ искушеній, соединенныхъ съ богатствомъ; только

всесильная благодать Божія можетъ наставить насъ въ приобрѣтеніи благъ земныхъ употреблять средства законныя и честныя: благоразуміе и трудъ съ молитвою; по достиженіи ихъ, не прилагать къ нимъ своего сердца (Пс. 61, 11), не смотрѣть на нихъ, какъ на цѣль всѣхъ своихъ желаній и стремленій, *ниже уповати на богатство погибающее* (1 Тим. 6, 17); въ употребленіи же ихъ, соединять вещественное довольство съ духовною пользою, употребляя ихъ на дѣла благотворенія. А такое употребленіе благъ земныхъ не только не служить къ погибели человѣка, но и ведетъ его въ животъ вѣчный (Матѳ. 25, 40).

Научимся же, бр., изъ этого, какимъ окомъ мы должны взирать на земныя блага, для приобрѣтенія которыхъ не жалѣемъ ни трудовъ, ни силъ, ни здоровья. Если не всѣ изъ насъ способны совершенно отрѣшиться отъ этихъ благъ такъ, чтобы, оставивъ все, отрѣшившись отъ всего, всѣ силы души своей посвятить на служеніе Богу; то будемъ, по крайнѣй мѣрѣ, всегда содержать въ умѣ и сердцѣ слова псалмопѣвца: *богатство аще течетъ, не прилагайте къ нему сердца* (61, 17). Будемъ смотрѣть на блага земныя какъ на дары Божіи, и еслибы Господу угодно было отнять ихъ у насъ, то, съ чувствомъ всецѣлой преданности волѣ Божіей, скажемъ съ праведнымъ Іовомъ: *Господь даде, Господь отъятъ, буди имя Господне благословенно во вѣкъ. Аминь.*

ЛѢТОПИСЬ СѢННИНСКОЙ СВЯТОТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ, НОВОГРУДСКАГО УѢЗДА.

(Продолженіе).

Отдѣлъ II-й.

Съ 1845 по 1871 годъ.

Приступая къ хронологическому изложенію событий, случившихся въ 25-лѣтній періодъ моего пастырства, я намѣренъ предпослать сему краткій, само-вѣрнѣйшій очеркъ того состоянія церкви и прихода, въ которомъ я принялъ оныя въ свое управленіе.

Прежде всего скажу, что, послѣ воссоединенія униі съ православною церковію, съ 1839 по 1845 годъ, въ вертоградѣ церкви СѢнненской нива духовнаго сѣянія была непочата. Отъ чего СѢнненскій приходъ, относительно возстановленія въ немъ православія, отсталъ было немного отъ сосѣднихъ приходовъ. Мой предмѣстникъ, священникъ Іосифъ Савичъ, хотя былъ пастырь высокой нравственности и горячей набожности, но былъ глубоко утверждёнъ въ правилахъ римской униі и мало имѣлъ склонности въ православію. Отецъ Іосифъ, 70-лѣтній старецъ, хотя подписалъ въ свое

время актъ воссоединенія, но не отставалъ отъ своихъ убѣжденій до конца жизни (въ 1855 г.), и постоянно, даже во время моего настоятельства, если не въ приходской церкви, то въ маленькой приписной церкви, стоявшей на огородѣ, служилъ по униатски, на одной гостіи, шептаныя обѣдни, съ употребленіемъ колокольчиковъ, — поминаль и Святейшій Синодъ и римскаго папу, пѣль супликаціи и т. п. И, надобно замѣтить, всѣ эти службы совершалъ внятно, раздѣльно, съ глубокимъ благоговѣніемъ и слезами умиленія, растрогивая до слезъ и присутствующихъ. Такимъ образомъ, я засталъ моихъ прихожанъ униатами, въ полномъ смыслѣ этого слова, а нравственное вліяніе о. Іосифа, живительно питало унию въ началѣ моего священства.

При всей своей набожности и развитости, мои предмѣстники, незаботились однакожь о катихизическомъ образованіи прихожанъ, хотя произносили поученія въ церкви во всякое воскресенье и праздники, но не обращали вниманія на то, понятны ли бывають народу ихъ слова и усвояются ли сознаниемъ слушателей предлагаемыя истины! Вслѣдствіе сего, я засталъ моихъ прихожанъ непонимающими важнѣйшихъ истинъ вѣры: они, напр., понятіе о Святой Троицѣ и Пресвятой Богородицѣ принимали за одно и тоже; о загробной жизни понятія не имѣли. Что касается православныхъ молитвъ, то никто изъ прихожанъ не зналъ не только молитвы Господней по церковному, но и не умѣлъ креститься по православному; всѣ прихожане молились по польски, но и то неправильно и безъ смысла.

О всенощныхъ, вечерняхъ *) , заутреняхъ и прочихъ церковныхъ службахъ, кромѣ литургіи, а такъ же о молебнахъ, акаѳистахъ, прихожане и понятія не имѣли; но, вмѣсто оныхъ, пѣли въ церкви и въ своихъ домахъ польскія пѣсни, рожанцы, годинки, литаніи и проч.

Прихожане носили на себѣ шкаллеры, съ обѣтомъ поститься по субботамъ; по домамъ прихожанъ не было св. иконъ, и никто не носилъ на себѣ наперстныхъ крестиковъ.

Многіе, по осбенной набожности, ложились въ церкви *крыжемъ* т. е., простирались ницъ на землѣ **. Велись еще и другіе римскіе обычаи.

Родительскія субботы и радонница извѣстны были СѢнненскимъ прихожанамъ; но они не имѣ-

*) Впрочемъ всенощныя совершаемы были въ вел. Четвертокъ—на страсти и сокращенно на Пасху. Вечерни совершаемы были въ три дня Пасхи.

***) Обычай ложиться на землѣ въ церкви, во время службъ церковныхъ, съ распростертыми руками—на подобіе креста, нельзя назвать исключительно римскимъ обычаемъ. Въ Мозырскомъ и Рѣ-

ли обычая собираться въ эти дни для церковнаго богослуженія, а проводили вечера этихъ дней въ пирушкахъ и пьянствѣ, при религиозныхъ, впрочемъ, пѣсняхъ и молитвахъ.

Внутреннее устройство церкви, преобразованное въ 1835 году, на скорую руку, было весьма бѣдно; иконостасъ устроенъ былъ изъ старыхъ уніатскихъ алтарей, престолъ и жертвенникъ, стоили нѣкогда всего 12 руб. церковь не была выбѣлена. Подобное же устройство было и приписныхъ церквей—Купицкой, Нянковской и Остапшинской. Ризъ приличныхъ было только двѣ, которыя были пожертвованы купцомъ Мазуринымъ, а нѣсколько другихъ были короткія; подризники—холщевые. Подсвѣчники на престолѣ и предъ иконами были оловянные, а лампадъ не было.

Мѣстный причтъ: диаконъ, дьячекъ и заштатные пономари, едва могли отпѣвать обѣдню, порядка же другихъ службъ, по неупотребленію, не знали. И, хотя уже былъ малый кругъ церковныхъ книгъ, пожертвованныхъ Св. Синодомъ, но управляться съ ними никто не умѣлъ.

Строенія причта были въ ветхомъ полуразрушенномъ состояніи. И хотя, по утвержденному проекту, прихожане съ своими помѣщиками обязаны были устроить помѣщенія для причта; но мои предѣшники церемонились настаивать на исполненіе проекта.

При таковыхъ обстоятельствахъ какъ трудно было начать свою дѣятельность молодому, еще неопытному священнику!... Какъ можно было ввести новые порядки, не отстранивъ отъ себя прихожанъ, которые того только и смотрѣли—не отрициваетъ ли бороду священникъ, не говоритъ ли по *московски*? и проч... И въ отношеніи помѣщиковъ предостояло много неприятностей, когда приходилось требовать отъ нихъ и построекъ, и рабочихъ, и отопленія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, каковыхъ обязанностей они до тѣхъ поръ не знали.

Понятно, что легче разрушать, чѣмъ созидать. Не трудно было вывести прежніе уніатскіе обычаи; но чрезъ то, очень легко могло бы охладѣть религиозное чувство моихъ прихожанъ. Не трудно было бы заставить забыть прежніе польскія молитвы и пѣснопѣнія, которыми они въ простотѣ сердца славили Бога, но какъ же бы прихожане молились, пока сознательно не изучили православныхъ молитвъ, для нихъ новыхъ, и не усвоили православныхъ обычаевъ?... Я рѣшился употребить всѣ усилія, чтобы прежде всего снискать довѣріе и любовь моихъ прихожанъ, и, не дѣлая насилія ихъ

чиномъ уздахъ, гдѣ унія была безсилна пердѣлать православные обычаи, тоже принято ложиться крестомъ, т. е. крестообразно въ церкви.

Ред.

совѣсти, являя снисхожденіе къ старымъ порядкамъ, сталъ исподоволь вводить новое, а когда прививалось новое—осторожно ослаблять и выводить старое.

Образъ моихъ дѣйствій былъ слѣдующій.

Поученія. Для введенія меня въ управленіе церковію и приходомъ, въ одинъ воскресный день октября мѣсяца, прибылъ Любанскій благочинный пок. священникъ Александръ Пашкевичъ; при этомъ случаѣ, я сказалъ къ прихожанамъ вступительное слово на польскомъ языкѣ, которымъ владѣлъ также, какъ и русскимъ, и привлекъ тѣмъ вниманіе слушателей и заслужилъ одобреніе благочиннаго. (Скажу правду, народъ здѣшній, того времени и польскій языкъ понималъ нелучше русскаго, но противъ послѣдняго былъ только предубѣжденъ). Видя, что мое первое слово благопріятно подѣйствовало на моихъ прихожанъ, я первоначально поучалъ по польски, дѣлая по мѣстамъ обращеніе къ народу на бѣлорусскомъ нарѣчій. Съ третьяго года моего священства, я сталъ уже поучать простонародно, привѣсивая русскія слова, для выраженія такихъ терминовъ и тѣхъ оборотовъ рѣчи, для которыхъ бѣлорусское нарѣчіе оказывалось недостаточнымъ. Такъ я поучалъ до 60-тихъ годовъ, съ которыхъ началъ уже произносить поученія возможно простымъ русскимъ языкомъ. Общій характеръ моихъ поученій былъ катихизической и лучшимъ для меня руководствомъ служили и служатъ *катихизическія бесѣды священника Константина Стратилатова* *).

Богослуженіе. Что касается церковнаго богослуженія, то я, съ перваго разу, сталъ отправлять оное по уставу, можно сказать, съ монастырскою точностію, приучая къ оному и себя самого и сослужащій мнѣ причтъ. Въ этомъ отношеніи для меня предостояло большое затрудненіе въ томъ, что я, отъ природы, не могу правильно пѣть и не могу обучать пѣнію, а мои причетники не знали напѣвовъ. Вслѣдствіе сего, на всенощныхъ, или же вечерняхъ и утренихъ, кромѣ зѣтеній, все остальное, большею честію было читаемо, пока причетники мало по малу не приучились кое-какъ пѣть всѣ части. Прихожане, не выдавшіе до сихъ поръ этихъ службъ, когда замѣчали, что послѣ заутрени или всенощной, служилась обѣдня, стали толковать между собою, что «ксендзь молодой дѣвѣ мши правидъ»—имъ представлялось что я служу двѣ обѣдни въ день. Но вскорѣ прихожане поняли и полюбили это богослуженіе и стали къ оному собираться заблаговременно.—Но если и при хорошемъ хорѣ и у развитыхъ и усердныхъ христіанъ не рѣдко утомля-

*) Эту книгу можно выписывать отъ самаго автора адресуя: въ С.-Петербургѣ, въ Новую-Деревню, священнику Новодеревенской церкви Константину Стратилатову. Цѣна 1 р. 50 коп.

ется вниманіе отъ продолжительнаго богослуженія, то что сказать о тѣхъ церквахъ, гдѣ вовсе нѣтъ хора, и пѣніе производится однимъ или двумя возлогласующими причетниками? Но тоже самое богослуженіе станеть оживлять вниманіе и улаждать сердце, если только богомольцы стануть сами болѣе или менѣе участвовать въ пѣніи и чтеніи церковномъ. Понимая это, я сталъ внушать прихожанамъ, чтобы они, по возможности, принимали участіе въ церковномъ пѣніи, согласуя свой голосъ съ строемъ хора; такимъ образомъ мои прихожане, не только мужчины, но и женщины, вскорѣ привыкли бѣть обыкновенныя части богослуженія, и продолжительность онаго уже не наводила на нихъ скуки. Въ самомъ началѣ я допускалъ еще совершать польскія пѣснопѣнія, въ промежуткѣ между утренней и обѣдней; но вскорѣ замѣнилъ эти пѣснопѣнія акаѳистомъ Божіей Матери, установивъ на всегда, по поводу бывшаго падежа скота и неурожая, совершать оный въ тотъ же промежутокъ времени. И, какъ священнику, занятому то исповѣданіемъ прихожанъ, то воцерковленіемъ родильницъ и другими требами, не стало времени; то по благословенію священника, читалъ акаѳистъ діаконъ. Прихожанамъ весьма понравилось это, и теперь, хотя и не всегда стройно, но охотно, съ горячимъ чувствомъ, всю церковію поются пѣсни акаѳиста: *Взбранной Воеводѣ, Радуйся Невѣсто, О всепѣтая Мати* и проч. Для польскихъ пѣсней не стало уже времени. Совершеніе подобнымъ образомъ акаѳистовъ, вошло въ постоянный обычай въ Сѣнненской церкви.

Исповѣдь. Сѣнненскіе прихожане, особенно женщины, имѣли обычай приступать къ исповѣди и св. Причастію по нѣсколько разъ въ годъ: я не думалъ выводить этотъ достохвальный обычай, помня *Извѣстіе учительное*, изложенное въ служебникѣ «Приходети іереи, прихожанъ своихъ о томъ да поучаютъ: ежебы въ чистой совѣсти, всякій поль, аще возможно въ праздники, аще ли же ни, всячески бы въ четырьѣ носты въ лѣтъ приуготовлялися на то, должны убо смиреннымъ и чистымъ тѣла устроеніемъ приступати къ сицевымъ тайнамъ божественнымъ». Но такъ какъ не возможно священнику во всякое время удовлетворить многимъ желающимъ исповѣдаться, и, такъ какъ съ другой стороны многіе безъ надлежащаго *разсужденія* приступали къ этимъ таинствамъ, то я, принявъ въ руководство дальнѣйшее наставленіе служебника, предложилъ прихожанамъ, чтобы они, если желаютъ приступать къ исповѣди и св. Причастію, кромѣ обычныхъ постовъ, приготавливали себя постомъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней, и хоть бы дома, упражнялись во все это время въ молитвахъ и поклонахъ, раскаяваясь и сокрушаясь во грѣхахъ своихъ и примиряясь съ своими ближними. Вслѣдствіе таковой мѣры, къ исповѣди стали приступать съ большею осмотрительностію и

въ меньшемъ числѣ, посѣщая на кануѣ праздниковъ ко всеобщей; такимъ образомъ, и для меня стало легче, и прихожане не имѣли повода осуждать меня въ лѣности. Прихожане издавна свято исполняли эпитиміи налагаемыя духовникомъ; по этому то и я посредствомъ эпитимій, успѣлъ ввести многіе православныя обычаи въ приходѣ, какъ-то: поклоны церковныя и домашніе, ставленіе свѣчей предъ иконами, хожденіе къ плащаницѣ въ вел. Пятокъ, чего прежде не бывало, и ко всеобщимъ предъ воскресными и праздничными днями и т. п. Вообще, частная исповѣдь прихожанъ, по ихъ усердію, послужила мнѣ наилучшимъ средствомъ къ утверженію православія и доброй нравственности въ приходѣ.

Катихизация и школа. Мои прихожане имѣли очень слабое понятіе о важнѣйшихъ истинахъ спасенія, не знали повседневныхъ молитвъ и много были предубѣждены противъ православія. Я увидѣлъ, что бесѣды и поученія церковныя, хотя въ самомъ простомъ и понятномъ изложеніи, мало дѣйствовали на моихъ еще неразвитыхъ, прихожанъ. Какіе же мнѣ нужно было принять мѣры? Прежде всего я сталъ дѣйствовать на молодое поколѣніе, предоставляя стариковъ благодати Божіей. Для сего, съ наступленіемъ первой зимы, я сталъ собирать, по вечерамъ, въ свой домъ прихожанскихъ дѣтей и обучать ихъ изустно молитвамъ и важнѣйшимъ истинамъ вѣры, поощряя ихъ подарками крестиковъ. Въ дальнѣйшія деревни прихода посылаемы были причетники для обученія молодыхъ людей, да и самъ я часто посѣщалъ ихъ собранія. Въ руководство своимъ сотрудникамъ въ катихизации, я составилъ письменныя замѣтки, которыя теперь, въ числѣ 15 уроковъ, изданы мною въ свѣтъ. Чтобы заставить молодыхъ людей обучаться закону Божію, я объявилъ имъ, что никто изъ нихъ не вступитъ въ бракъ, не выдержавъ предварительно экзамена въ знаніи молитвъ и катихизиса. Молодые люди, приходившіе на исповѣдь въ св. четырехдесятницу, были экзаменуемы причетникомъ, и краткая отмѣтка объ ихъ знаніи и ошибкахъ, заносима была въ приходскій списокъ. Этотъ списокъ служилъ мнѣ для постоянныхъ справокъ о моихъ прихожанахъ: по указанію его, посѣщая дома прихожанъ предъ Рождествомъ Христовымъ и Пасхой, я обращалъ особенное вниманіе на незнающихъ чего либо и требовалъ чтобы они усвоили себѣ то, чего не знали. Но всѣ таковыя мѣры употребляемы были безъ малѣйшаго *раздраженія* духовныхъ чадъ, съ возможнымъ *долготерпѣніемъ* и ласкавымъ убѣжденіемъ. Отъ стариковъ я требовалъ, чтобы они умѣли только креститься по православному и полагать поклоны. Что касается *поклоновъ* — я поучалъ прихожанъ полагать оныя не механически только, но съ сокрушеніемъ сердца, съ глубокимъ вздохомъ и молитвенными призываніями Преподобнаго Пахомія:

Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному! Боже! очисти грѣхи моя и помилуй мя! Создавый мя, Господи, помилуй мя! Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя! Владычице моя Пресвятая Богородице Дѣво, спаси мя! Ангеле хранителю мой святой, отъ всякаго зла сохрани мя! Святой угодникъ Божій N (его же имя носимъ) моли Бога о мнѣ!—Такой способъ катихизаціи продолжается и по настоящее время; ежегодно, въ зимнее время разсылаются по деревнямъ окончившіе курсъ ученія въ народномъ училищѣ, болѣе развитые грамотѣи, по два на каждую деревню, которые и занимаются, въ продолженіе одного мѣсяца, изустнымъ обученіемъ молодыхъ людей закону Божію: въ первыя три недѣли обучаютъ катихизису и молитвамъ по моей книжкѣ *первоначальные уроки христіанскаго ученія для народа*, объясняя при этомъ неудобопонятныя для крестьянъ слова и выраженія, а на третьей недѣли прочитываютъ и объясняютъ *Разказы о земной жизни Господа нашего Иисуса Христа*. Прихожане охотно, по мѣрѣ возможности, вознаграждаютъ таковыхъ учителей. Для избѣжанія ошибокъ и безсознательнаго произношенія молитвъ, я внушаю прихожанамъ, чтобы никто изъ неграмотныхъ не брался за обученіе дѣтей. Съ первыхъ лѣтъ священства, я заботился и объ обученіи грамотѣ прихожанскихъ дѣтей, и для сего собиралъ въ свой домъ отъ 12 до 18 мальчиковъ. Книги и другія учебныя пособія приобретаемы были на счетъ церковной суммы. Изъ мѣстнаго причта, по церковному училищу (до преобразованія его въ штатное народное), наиболѣе потрудился бывший дьячекъ Адрианъ Савичъ.

Напутствованіе больныхъ и соборованіе. Прихожане знали христіанскій долгъ—приглашать священника къ больному для напутствія его святыми таинствами и свято исполняли оный. Въ этомъ отношеніи внушаемо было духовнымъ дѣтямъ, чтобы они съ благоговѣніемъ и смиреннымъ поклоненіемъ встрѣчали священника входящаго въ ихъ домъ съ св. Дарами; чтобы для сего домъ былъ выметенъ, окажденъ, столъ покрытъ скатертью, и предъ иконами горѣла свѣча. Больнымъ внушаемо было, чтобы они, возложивъ всю надежду на Бога, обращались къ опытному врачу, отнюдь не прибѣгали къ знахарямъ, чтобы почаще произносили молитвенныя призыванія: *Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Пресвятая Богородице! спаси мя! Ангеле хранителю мой святой! не отступай отъ мене! Вся святые! молитте Бога о мнѣ!*

Таинство елеосвященія извѣстно было прежде моимъ прихожанамъ только по имени *остатняго помазанія*, а по употребленію было вовсе неизвѣстно. При посѣщеніи больныхъ, я уговаривалъ обращаться къ спасительному врачеству таинства елеосвященія, и, благодать Божія, видимо помога-

ла моему недостоинству: многое, безнадежно больные, принявъ это таинство, выздарили; и теперь елеосвященіе вошло въ употребленіе въ этомъ приходѣ.

Подаяніе на частицу при проскомидіи. Было римско-уніатское обыкновеніе, послѣ обѣдни, подавать священнику на молитвы—за здравіе или за упокой, и сей-часъ же священникъ со всѣмъ народомъ читалъ по польски: *Отче нашъ* и *Богородице Дѣво*... Не долго продолжался при мнѣ, такой обычай, хотя я сталъ было уже читать молитвы по русски: это обыкновеніе, съ благодарностію отъ прихожанъ, замѣнено было подачею на частицы при проскомидіи, а для удобнѣйшаго представленія къ жертвеннику имей живыхъ и умершихъ, вручаемы были усердствующимъ *помяники*.

Вообще, не дѣлая ни малѣйшаго насилія совѣсти моихъ духовныхъ дѣтей, пользуясь благоприятными обстоятельствами, я завелъ многіе православныя порядки и обычаи—какъ то: богослуженіе, панихиды, молебны, ношеніе наперстныхъ крестовъ, украшеніе домовъ прихожанъ святыми иконами, и проч. и проч.

(Продолж. будетъ.)

ИЗЪ ОТЧЕТА ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСТВА НА КАВКАЗѢ ЗА 1871 ГОДЪ.

Въ 1871 году христіанская проповѣдь между кавказскими горами встрѣтила болѣе пренятствій, чѣмъ въ 1870 году. «Въ три предыдущіе года успѣхи православія въ Абхазіи», пишетъ епископъ Имеритинскій Гавріиль въ отчетѣ Общества Возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ за 1871 годъ, «можно сказать, были необыкновенны; съ конца 1868 года и до начала 1871 года Абхазцевъ было окрещено не менѣе 16000 душъ, открыто до 20 приходовъ, и построено столько же церквей; эти успѣхи возбудили зависть и произвели сильную реакцію во всѣхъ тѣхъ, коихъ политическіе, религіозные, матеріальные и иные интересы требовали, чтобы православіе не восторжествовало окончательно въ этой странѣ надъ магометанствомъ. Тѣмъ не менѣе преосвященный Гавріиль неутомимо объѣзжалъ въ отчетномъ году абхазскія общины, и трудами его и его сотрудниковъ обращено и просвѣщено крещеніемъ взрослыхъ Абхазцевъ 1332 души обою пола.

Въ отчетномъ году, при содѣйствіи мѣстныхъ жителей, построено и освящено въ Абхазіи 12-ть приходскихъ церквей и начато, на средства же мѣстныхъ прихожанъ, сооруженіе каменной церкви въ селеніи Гупахъ. Церковь сооружаемая, при пособіи отъ Общества, въ городѣ Ахалцихъ приве-

дена къ окончанію. Въ Ингилійскомъ селеніи Алибегло начата, на средства Общества, постройка новой каменной церкви. Кромѣ того, исправлены и возобновлены приходскія въ ветхость церкви: Галиатская, въ сѣверной Осетіи, Аппійская въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Драндская и Моквинскій соборъ въ Абхазіи: изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія Драндскій храмъ и Моквинскій соборъ, какъ замѣчательные памятники христіанской древности и архитектуры.

Въ дѣлѣ сооруженія и благоустройства церквей продолжала оказывать Обществу содѣйствіе Императорская фамилія; Его Императорское Величество, во время пребыванія своего на Кавказѣ, извѣстясь, что Осетины Ольгинскаго аула и небольшое число православныхъ жителей города Ахалциха не могутъ своими средствами построить церкви, пожаловалъ на сооруженіе Ольгинской 2000 руб., и на достройку Ахалцихской церкви 2000 руб., а Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ пожертвовалъ на каждую изъ нихъ по 500 р. Въ то же время отъ щедротъ Ея Императорскаго Величества и другихъ членовъ Императорской фамиліи пожалованы для девяти новоосуженныхъ въ Абхазіи церквей священныя сосуды, съ принадлежностями, на престольныя одежды, священническія и діаконскія облаченія, на сумму 3721 р.

Въ 1871 году пересмотрѣнъ и исправленъ составленный еще прежде переводъ на осетинскій языкъ книги *Дѣяній св. апостоловъ*, и вновь переложены *Посланіе апостола Павла къ Римлянамъ* и *Апокалипсисъ*; переводы эти уже разрѣшены къ напечатанію.

Общество въ своихъ школахъ воспитывало 1168 мальчиковъ и 188 дѣвочекъ, всего 1.356; кромѣ того содержалось на счетъ Общества въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ 78 человекъ. Особенно выдвигается впередъ Александро-Невская учительская школа. Здѣсь въ старшихъ классахъ читаются главнымъ образомъ русскіе авторы и педагогическія статьи. Отчетъ замѣчаетъ, что школа, зная, какъ осторожны нѣмецкія учительскія семинаріи въ дозволеніи читать своимъ ученикамъ даже родныхъ классическихъ авторовъ, съ большою нерѣшительностію допустила чтеніе русскихъ авторовъ.

«Но», продолжаетъ отчетъ, «опытъ убѣдилъ въ полезности и даже необходимости чтенія русскихъ авторовъ въ заведеніи, назначенномъ для образованія народныхъ русскихъ инородческихъ учителей; воспитанники учительской школы оставляютъ заведеніе съ любовью къ русскимъ авторамъ и съ нѣкоторымъ знаніемъ и усвоеніемъ чисто русскихъ началъ общественной и домашней жизни... До настоящаго времени школѣ еще не пришлось расквиваться въ томъ, что она такъ искренно раскрыла двери въ русскую жизнь нашимъ туземцамъ».

Къ 1-му января 1872 года Общество состояло изъ 11 почетныхъ членовъ, 21 дѣйствительныхъ,

8 членовъ сотрудниковъ и 1100 членовъ-ревнителей, всего изъ 1140, болѣе противъ 1870 года на 51 человекъ. Приходъ Общества вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1870 года составлялъ къ 1 января 1872 года 425.961 р. 6 коп.; въ этой суммѣ доставлено правительствомъ пособій на 61.618 р. 70½ коп.; кружечный сборъ принесъ 28.482 р. 74¾ коп., членскіе платежи 14.064 р. 33¼ к., частныя пожертвованія 8.328 р. 40 к. Израсходовано Обществомъ 168.680 р. 2 к.; въ томъ числѣ на содержаніе духовенства 61.532 р. 66 коп., на учебную часть 49.931 р. 57 к.; на церкви 14.447 р. 50 коп.; въ остаткѣ къ 1-му января 1872 года было 261.344 р. 54 коп. (Вят. Еп. Вѣд.).

— Письмо священника Никольскаго съ указаніемъ на средство противъ холеры. Въ «Сынѣ Отечества» свящ. Никольскій обращаетъ вниманіе еще на одно средство противъ холеры.

При усиленіи, въ настоящее время, по всюду холеры съ злокачественнымъ характеромъ, быстро убивающей свои жертвы, говоритъ о. Никольскій я не лишнимъ, считаю обратить общее вниманіе на одно изъ средствъ, скоро и вѣрно дѣйствующихъ при заболѣваніи. Указываемое мною средство не составляетъ какого нибудь новаго открытія, напротивъ оно давно извѣстно въ гомеопатической медицинѣ, и съ величайшимъ успѣхомъ употребляется противъ холеры врачами, послѣдователями Ганемана. Оно называется Вератрумъ (*veratrum album*) и готовится въ гомеопатическомъ лечебникѣ. Но какъ гомеопатическій способъ леченія еще слишкомъ мало распространенъ въ средѣ нашего общества, то и предлагаемое гомеопатіею, названное мною, лекарство противъ холеры не пользуется, къ сожалѣнію, тою всеобщою извѣстностію, какой заслуживаетъ. Я разскажу о нѣсколькихъ опытахъ излеченія отъ холеры посредствомъ вератрума, при которыхъ мнѣ приходилось быть очевидцемъ, и по которымъ каждый можетъ составить себѣ понятіе о цѣлебной силѣ этого лекарства. Въ первый разъ я услышалъ о вератрумѣ во время эпидеміи 1848 года; лице, рекомендовавшее мнѣ это средство противъ холеры, разсказывало о немъ почти чудеса, а потому я, на всякій случай, запасся хваленнымъ гомеопатическимъ лекарствомъ въ капляхъ. Случай для испытанія дѣйствій этихъ капель не заставилъ себя долго ждать. Въ концѣ іюля, ночью разбудили меня, чтобы сказать, что жившую у насъ кухарку поразила сильнѣйшая холера: болѣзнь обнаружилась страшными судорогами съ охладѣніемъ тѣла. Мнѣ припомнились разсказы о чудесномъ дѣйствіи гомеопатическаго средства, и я тотчасъ же рѣшился давать его больной въ тѣхъ увеличенныхъ приемахъ, какіе совѣтуетъ въ своемъ ле-

чебникъ докторъ Герингъ. Вливъ шесть капель вератрума въ чайную ложку воды, я предложилъ больной выпить лекарство, она объявила, что не можетъ: дѣйствительно, у нея челюсти судорожно были такъ крѣпко стиснуты, что ихъ нельзя было разжать даже силою. Пришлось проглотить ей лекарство сквозь зубы и она вскрикнула: ахъ! и вскрикнула такимъ тономъ, какъ будто ей обожгли языкъ; въ тоже время она почувствовала прекращеніе судорогъ. Но чрезъ нѣсколько секундъ опять крѣпко стиснула зубы и стала кричать отъ судорожной боли въ ногахъ и рукахъ. Я далъ второй приемъ капель: онѣ произвели тоже самое дѣйствіе, какъ и въ первый разъ. Послѣ втораго приема прошло нѣсколько минутъ, въ теченіе которыхъ больная не страдала отъ судорогъ, и свободно могла раскрывать ротъ. Затѣмъ опять возобновились судороги, но онѣ уже обнаруживались въ весьма слабой степени. Я далъ еще приемъ капель. На этотъ разъ больная проглотивъ лекарство, сказала: «какъ мнѣ стало жарко» и хотѣла сбросить съ себя одѣяло, но ей этого не позволили. Съ этой минуты судороги совершенно прекратились, у больной появилась обильная теплая испарина, захотѣла спать, и скоро заснула. Утромъ я пошелъ провѣдать больную, и каково же было мое удивленіе, когда, думая найти ее стонающею въ постели, я zostалъ ее въ кухнѣ за работою: она чистила кухонную посуду. На мой вопросъ о ея здоровьи, она отвѣчала, что здорова, только чувствуетъ сильную слабость; я велѣлъ ей оставить работу и полежать нѣсколько часовъ въ постели, она исполнила это и къ вечеру была совершенно здорова. Прошло около двухъ недѣль послѣ описаннаго мною случая, и съ нашею кухаркою случилась холера съ судорогами и рвотою; мнѣ опять пришлось ее лечить. Я употребилъ то же средство и въ тѣхъ приемахъ, какъ и въ первый разъ, и лекарство произвело тоже цѣлебное дѣйствіе, кухарка на слѣдующій день была уже здорова. Слѣвавшись священникомъ, я имѣлъ возможность еще болѣе убѣдиться въ необыкновенной силѣ гомеопатическаго средства вератрумъ противъ холеры. Во время всѣхъ холерныхъ эпидемій, появлявшихся въ Петербургѣ послѣ 1858 г., мнѣ о ень часто случалось приходиться къ заболѣвавшимъ холерою, для ихъ напутствія, въ минуту, когда у нихъ продолжались непрестанная рвота, поносъ и судороги, когда больные, крича отъ боли, требовали, чтобы имъ раз-

стирали руки и ноги, а между тѣмъ при нихъ не было ни доктора, ни лекарствъ. Но не имѣя возможности исповѣдывать такихъ больныхъ, пока при нихъ находились лица, растиравшія ихъ члены, а тѣмъ болѣе приобщать св. Тайнъ при постоянной рвотѣ, я обыкновенно начиналъ давать имъ по шести капель вератрумъ, чрезъ каждыя пять минутъ; капли всегда быстро оказывали свое дѣйствіе: послѣ двухъ или трехъ, и никакъ не болѣе четырехъ приемъ самые сильные поносъ, рвота и судороги прекращались, больной со вниманіемъ могъ выслушать читанныя мною молитвы и спокойно исповѣдаться и приобщиться. Послѣ приобщенія я еще давалъ приемъ капель. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда я скоро былъ приглашенъ къ больнымъ, т. е. не позже, какъ чрезъ часъ или два послѣ обнаруженія рвоты и судорогъ, даваемая мною капля положительно прекращала холеру; иногда я еще не уходилъ отъ больного, какъ въ немъ уже совершалась благотворная реакція: въ тѣлѣ его развивалась естественная теплота, показывалась обильная испарина, больной начиналъ чувствовать потребность уснуть. Послѣ этого сна больные обыкновенно чувствовали себя здоровыми, только слабыми. Если же меня призывали для напутствія больного, долго спустя послѣ обнаруженія рвоты и судорогъ, въ такомъ случаѣ даваемая капля хотя прекращала эти болѣзненные симптомы, но не всегда излѣчивала больного. Послѣ множества видѣнныхъ мною опытовъ удивительнаго дѣйствія вератрума противъ холеры, я въ правѣ, и даже считаю себя нравственно обязаннымъ заявить, что это средство, принимаемое въ началѣ болѣзни, быстро и совершенно вылѣчиваетъ отъ нея. Для сельскаго духовенства и вообще для сельскихъ обывателей, которымъ трудно, а иногда и невозможно, во время эпидеміи, найти скорую врачебную помощь, вератрумъ былъ бы истиннымъ благодѣяніемъ. Капли вератрумъ даются въ водѣ описаннымъ уже мною способомъ, а крупинки принимаются въ сухомъ видѣ: ихъ кладутъ на языкъ и разжевываютъ.

Редакторы: Свящ. Ѡ Миткевичъ.

Николай Акоролю.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Архимандритъ Анастасій.

Печатано въ Минской Губернсвой Типографіи.